

Глава 89: Наказание

Многие люди, включая старосту деревни и Линь Давэя, были удивлены решением Линь Ци. Однако, если подумать, сглаз фактически вынудил их позволить ей остаться в Деревне Семьи Лин. Кроме того, она что-то прошептала ему на ухо.

Линь Ци пришлось пойти на компромисс как уважаемому старейшине деревни. Поэтому, когда он сказал, что накажет этих четырех человек, которые вторглись в дом Линь Юэлань, чтобы украсть вещи, это не было таким уж шокирующим.

Однако самым шокирующим было то, что он передал их Линь Юэлань, чтобы решить наказание. Это было непохоже на Линь Ци. Обычно Линь Ци справлялся с наказаниями, чтобы показать свое достоинство и репутацию. Однако на этот раз Линь Ци неожиданно позволил Линь Юэлань выбрать наказание.

Сельчане были в замешательстве.

Хотя они не соглашались с ней, им нечего было сказать, потому что так сказал Линь Ци.

Это был результат, которого хотела Линь Юэлань. Она раскрыла жителям деревни больше своих способностей, чтобы еще больше подтвердить, что она демон. Но что с того? Неважно, была она демоном или нет, эти люди ничего не могли ей сделать, верно?

Даже если бы они были напуганы, напуганы и хотели бы убить ее, если бы им представилась возможность, что они действительно могли сделать в их ситуации?

С властью весь мир был ее мобильной камерой наблюдения. Пока она хотела, она могла знать каждое движение каждого.

Поэтому ее никогда не застанет врасплох вражеская засада, и она никогда не простит их.

Она просто хотела жить беззаботной фермерской жизнью. Она не хотела жить жизнью, в которой ей приходилось каждый день заботиться о своей жизни.

Поскольку Линь Ци дал ей право иметь дело с четырьмя, она будет обязана. Она усмехнулась и сказала: «Поскольку прадедушка Ци доверяет мне, я определенно не подведу тебя. Я заставлю этих четырех человек усвоить урок, чтобы они больше не осмелились совершить ту же ошибку!»

Линь Ци думал, что девушка будет вежливой и вернет ему силу наказания, но она просто приняла это. Хотя он был раздражен, он не осмелился ничего сказать.

Прежде чем Линь Юэлань приняла решение о наказании, она на мгновение задумалась. Затем она добавила: «Прадед Ци не хочет доводить дело до суда, и я согласна. Если это станет известно что у нас в деревне появились преступники, другие деревни будут смотреть на нас свысока. Это превратило бы семейную деревню Линь в деревню воров».

Многие смотрели на Линь Юэлань так, словно собирались съесть ее заживо. Мутные глаза Линь Ци вспыхнули острым светом, как будто он хотел разрезать Линь Юэлань на тысячу кусочков.

Лишь немногие из них дернули губами и подумали: «Девушка, неужели это хорошая идея, чтобы вы так неуважительно относились к дедушке Ци?»

Кроме того, как девушка могла говорить так праведно сейчас? Кто был тем, кто угрожал всей деревне раньше? Джинкс превратилась в другого человека после того, как ее отправили обратно из ада.

Линь Юэлань продолжила:

«Я родилась в Деревне Семьи Линь, и я буду продолжать жить в Деревне Семьи Линь, поэтому я не позволю этому месту превратиться в деревню воров».

Затем выражение лица Линь Юэлань изменилось, стало более серьезным и суровым. «Но это не значит, что эти немногие воры останутся безнаказанными. Так как мы не отправим их в суд, мы все равно можем наказать их в деревне.

«Поскольку я жертва, и прадед Ци дал мне право иметь дело с этими людьми, я придумаю идеальное наказание, чтобы не разочаровать прадедушку Ци. Дяди и тетуски, вы согласны?»

Речь Линь Юэлань заставила губы многих людей дернуться. Она нарисовала много радуг и мух, но это не меняло того факта, что они делали это, потому что она им угрожала.

Лицо Линь Ци потемнело, когда он спросил: «Маленькая девочка, после стольких слов, какое наказание ты планируешь им дать?»

Линь Юэлань посмотрела на четверых с улыбкой. В глазах воров и некоторых людей эта улыбка была страшной.

С двусмысленной улыбкой Линь Юэлань сказала: «На самом деле, мое наказание очень простое. Если они вернут мои вещи и компенсируют ущерб, нанесенный ими, им нужно будет остаться на горе только на одну ночь».

Когда жители деревни услышали ее, лица всех резко изменились. Не было ли наказание слишком суровым?

Это было не просто легкое наказание. Это был явно смертный приговор.

Для обычных людей остаться на горе на одну ночь было практически смертным приговором.

Линь Ивэй слегка нахмурился, чтобы выразить свое недовольство, когда услышал наказание. Он строго сказал: «Лан 'Эр, не слишком ли сурово это наказание? Провести одну ночь в горах — это то же самое, что попросить их умереть там. Недовольны будут не только члены их семей, но и вся деревня». В конце концов, сколько жителей деревни согласились бы позволить ребенку так легко решать вопрос о смерти их соседей?

Линь Ци сердито фыркнул: «Девочка, а ты сказала, что хочешь ладить с сельскими жителями. Вы даже не относитесь к жизни жителей деревни как к чему-то важному. Кроме того, среди этих людей нет ваших бывших бабушки и дяди? Не слишком ли ты бессердечна? У Линь Юэлань был компромат на Линь Ци, но это не значило, что он не мог подорвать ее.

Однако для Линь Юэлань она уважала только старосту деревни и Линь Ивэя. К остальным она относилась как к пердунам.

Линь Юэлань покачала головой, глядя на Линь Ивэя, и сказала: «Дедушка староста, я еще не закончила. Я хочу, чтобы они остались в горах на одну ночь, но я гарантирую их безопасность. Почему? Потому что я останусь с ними на горе!» У нее были и другие личные уроки, которым она хотела научить своих бывших дядю и бабушку.

Линь Ивэй должен был подумать об этом после того, как услышал это. «С тигром на стороне Лан 'Эр, Лан 'Эр и эти люди не будут в опасности. Этим людям тоже нужно преподать урок. Они слишком смущают. Как они могли даже подумать о краже у ребенка?

Линь Ивэй кивнул, показывая, что не возражает, но все же немного волновался: «Лан 'Эр, тебе не будет слишком опасно оставаться на горе?»

Линь Юэлань покачала головой и сказала: «Дедушка староста деревни, не волнуйся. Маленький белый защитит меня. Я буду в порядке.»

Некоторые жители деревни были уверены, что Линь Юэлань — демон. Как еще она могла быть в безопасности в горах на ночь?

«Нет, я не останусь на горе! Староста деревни, дядя Ци, я не крада ее деньги. Я взяла только новую посуду. Я не хочу оставаться на горе!» Когда Гу Саньян услышала их наказание, ее лицо сразу же побледнело. Подняться на гору даже днем означало потерять жизнь, не говоря уже о том, чтобы остаться на ночь. Как Линь Юэлань могла быть такой злой, чтобы желать им смерти?

Лю Люцзяо тоже пришла в себя и с бледным лицом покачала головой. — Староста, я не крала денег. Я ukrала только эти маленькие бутылочки. Я действительно не ukrала никаких денег. Сто таэлей сглаза определенно были украдены ими. Она указала на Ли Цуйхуа и ее сына, кричащих от гнева и страха.

Линь Данью потерял сознание, а Ли Цуйхуа — нет.

Она немедленно отреагировала. С бледным лицом она закричала в гнев и потрясении: «Кто сказал, что я ukrала деньги сглаза? Я даже не смогла найти ни одной медной монеты. И ты, несчастная девочка, ты действительно хочешь убить нас? Позвольте мне сказать вам. Ты просто мечтаешь!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2333783>